

ПУТЬ БОЙЦА И ПИСАТЕЛЯ

В творческом багаже Ибрагима Абдуллина — три десятка многоактных пьес, поставленных театрами Башкирии и других республик страны, более шестидесяти пьес малой формы; несколько книг юмористических, лирических рассказов, стихов в прозе, повестей, два романа: «Прощай, Рим!» и «Кедры живут тысячу лет», а также десятки стихов, ставших песнями. Запомнились читателям и его многочисленные выступления на страницах печати с активной боевой публицистикой, литературно-критическими статьями.

Недавно писатель завершил свой новый роман «Иду по Млечному пути».

Чтобы определить и оценить силу и красоту той или иной реки, обычно прохаживают ее с истока до устья. И цельное впечатление о человеке, видимо, нельзя и невозможно составить, не зная о его детстве, юности.

Запад Башкирии, серебристая река Ик, соединяющая границы двух братских республик: Башкирии и Татарии. В этих краях, в большой деревне Зиркилы (ныне Шаранский район), родился и провел детские годы Ибрагим Абдуллин. Уже в шестом классе он написал первую пьесу, которую показывали не только в родной деревне, но и в соседних аулах. Конечно, эта работа была еще очень далека от совершенства, но она памятна как первое приобщение к литературе. После семилетки он решил поступить в Уфимский геологоразведочный техникум и в 1939 году окончил его. Но недолго бродил он с геологическим молотком по горам Урала, степям Оренбуржья — молоток пришлось заменить винтовкой. С 1939 по 1945 год — он в армии. Под Сталинградом командир роты лейтенант Абдуллин получил тяжелое ранение.

После увольнения из армии, будучи инвалидом второй группы, Ибрагим Абдуллин работал развозным корреспондентом республиканской газеты «Совет Башкортостана», всесторонне изучал жизнь послевоенной деревни, нефтяников.

1954—56 годы — учеба на Высших

литературных курсах при Литературном институте имени Горького в Москве, а после — профессиональный писательский труд.

Хотя Ибрагим Абдуллин начал свой путь в большой литературе с прозы (рассказы: «Гибель лодки», «В вагоне», «Шестеро братьев» — 1938 г.), разговор о его творчестве, пожалуй, лучше начать с первой пьесы «Ал яулык» («Алый платок»), которая была написана на золотых приисках Урала, где студент Абдуллин проходил преддипломную практику. Эта пьеса получила на республиканском конкурсе поощрительную премию.

Вторая пьеса Ибрагима Абдуллина — о пограничниках. Первая послевоенная пьеса писателя «Девонские фонтаны» («Глубокое дыхание») повествует о драматической борьбе двух начал, двух школ за новые горизонты не только в недрах земли, но и в сердцах людей (1946 г.). На республиканском конкурсе она получила вторую премию. Примечательно, что среди первых пяти башкирских пьес, изданных на русском языке в Москве, в издательстве «Искусство», две принадлежали И. Абдуллину: «Глубокое дыхание» и «Своики».

С тех пор почти ежегодно Башкирский ордена Трудового Красного Знамени академический театр драмы имени Мажита Гафури знакомит зрителей с новыми драматургическими произведениями Ибрагима Абдуллина. Особенно счастливо сложились судьбы пьес «Мы не расстанемся», «Лесная девушка», «С сердцем не шутят», «Забятая клятва», «Эх, уфимские девчата!», «Пусть не угасает твой свет», «Судьба одной любви», «Лунные вечера Айсылу», которые шли не только в театрах республики, но и за ее пределами.

Примечательно, что комедия «Своики» не сходит со сцены вот уже почти тридцать лет. Завидно творческое долголетие и лирической комедии «Озорная молодость», которая шла в Башкирском академическом свыше пятисот раз.

«Трудно перечислить все проблемы и конфликты, которые освещены в дра-

мах и комедиях Ибрагима Абдуллина, — писал литературовед Ахнаф Харисов. — Писатель обладает зоркостью и ясным пониманием тех процессов, которые вытекают и развиваются в жизни. Для самых лучших его пьес характерны свежесть образов, оригинальные сюжеты, острые ситуации, короткие диалоги и неизменный юмор, порою переходящий в сатиру. Не случайно поэтому спектакли, созданные по пьесам Абдуллина, пользуются у зрителей успехом».

О чем бы ни писал Абдуллин, в его рассказах, повестях, романах присутствуют лирика, задушевность и достоверность жизненных ситуаций и образов. Его юмористические рассказы щедро наполнены чистым и свежим смехом.

Содержанием его большой прозы является война и Человек на войне. Это «Прощай, Рим!» — роман, который за короткое время выдержал пять изданий. Причем, дважды он был издан в Москве на русском языке. Главные герои романа — советские солдаты, которые, выполняя свой интернациональный долг, боролись с фашизмом на далекой итальянской земле.

О судьбе уфимской девушки Альфи Камаловой, о ее большом человеческом подвиге рассказывается в романе «Кедры живут тысячу лет» (в Уфе он вышел под названием «Вдовы не плачут»). Роман этот издан на башкирском, русском и венгерском языках.

Мужество и нравственная чистота — вот что характерно для героев произведений Ибрагима Абдуллина, будь они солдаты, партизаны, инженеры, водители машин, врачи, командиры производства или рядовые советские люди.

Новый роман писателя «Иду по Млечному пути» и героическая драма «Мы пришли, чтоб не уходить» также посвящены войне, где человек достигает своего звездного или позорного часа. Смерть и Человек — вечные враги, хотя Смерть как будто бы и выходит победителем в этом единоборстве, но Человек вечен, его дела, его под-

виги, как звездные лучи, всегда освещают нам путь.

Таков и капитан Габдельбар Фатхикуров, герой романа, человек беспримерного мужества и стойкости, славный сын земли башкирской. Он выведен писателем под именем Нура Фатихова.

Всю Великую Отечественную Ибрагим Абдуллин, как и многие его герои, провел на фронте. Боевые дела капитана Абдуллина отмечены орденом «Красная Звезда» и медалями. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств БССР». По случаю шестидесятилетия писатель награжден орденом Трудового Красного Знамени. Произведения Ибрагима Абдуллина переведены на многие языки.

Вместе с читателями я сердечно поздравляю дорогого земляка, ветерана Великой Отечественной войны Ибрагима Абдуллина с большой возрастной высотой и желаю ему новых книг, новых свершений.

Михаил ЛЬВОВ,
поэт, заместитель главного редактора журнала «Новый мир».

ГРАНИ МАСТЕРСТВА

Хотя мы знали друг друга и раньше, первая наша встреча состоялась в 1949 году в спектакле по пьесе «Мы не расстанемся», где я играл молодого архитектора-фронтника. И с тех пор, вот уже около тридцати лет продолжается наша дружба с Ибрагимом Абдуллиным. Я играл во многих его пьесах и ставил их в Башкирском ордена Трудового Красного Знамени академическом театре драмы имени М. Гафури. Особенно по душе мне такие драматические произведения писателя, как «Лесная девушка», «С сердцем не шутят», «Забятая клятва», героическая драма о нашем отважном земляке — киевском подпольщике капитане Фатхикурове «Я песни вернусь».

Социальная значимость, сложность и многогранность выведенных характеров, острота и актуальность конфликтов — все это есть в пьесах Абдуллина.

Шестидесять лет для творческого человека — старость, а зрелость. Пусть эта пора будет для нашего Ибрагима по-настоящему плодотворной!

Вали ГАЛИМОВ,
народный артист БССР, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Эта была уже далекая теперь пятидесятая годовина... Со всех концов страны приехали мы, начинающие драматурги, на семинар в Переделкино. Познакомились быстро: Афанасий Салынский, Борис Васильев, Гусейн Мухтаров, Одесь Корниенко, Леонид Зорин, Ольга Махнач, Мария Сторожева...

— Ибрагим Абдуллин, — представился черноволосый стройный парень с лукавыми искорками в глазах. И вскоре мы уже все знали о нем: живет в Уфе, воевал, капитан, был ранен. Этим сведениям было достаточно для нас, фронтников. Но об одном умолчал тогда наш новый друг. Оказалось, что начал писать он еще до войны, что пьесы его идут с аншлагами в Башкирском академическом театре. Выяснилось также, что с одинаковым увлечением пишет он и прозу, и юмористические рассказы...

Потом были семинары в Москве и в Риге, мы переписывались, следили за творчеством друг друга. Ибрагим Абдуллин часто приезжает на Уфимину. Здесь у него много друзей, здесь он собирает материал для своего романа «Иду по Млечному пути».

При каждой встрече Ибрагим много рассказывал о родной Баш-

кирии и приглашал меня в гости. Летом 79-го мне довелось, наконец, побывать в чудесном башкирском крае. Это было во время Дней украинской литературы в Башкирии. Мы провели здесь незабываемые дни, которые вылились в ярчайшую демонстрацию дружбы наших народов, наших литератур.

Творчество Ибрагима Абдуллина уже давно перестало быть только башкирским явлением. Его произведения переведены на русский язык и стали достоянием всей нашей многонациональной советской литературы.

60 лет... Это вершина, с которой открываются новые дали, новые дороги. Мы, украинские побратимы по перу, желаем нашему другу счастья на новых дорогах, новых пьес и романов и всегда ждем его в гости!

Микола ЗАРУДНЫЙ,
писатель, лауреат Государственной премии Украины имени Тараса Шевченко.

Ибрагим Абдуллин по профессии геолог, по призванию — писатель. Какое хорошее соседство! Если геолог открывает тайные богатства земли, то писатель помогает постичь глубины человеческих характеров, ведет нас к истокам подвига, раскрывает мотивы тех или иных поступков своих героев, учит читателя мужеству и благородству.

Он много пишет о войне, солдата которой был сам. О ней — все три его романа: «Прощай, Рим!», «Кедры живут тысячу лет» и «Иду по Млечному пути». И больше всего по душе писателю люди сильные, волевые, прошедшие через невероятные трудности и все-таки сумевшие сохранить «души прекрасные порывы».

Надо ли говорить о том, как велико воспитательное значение таких книг, как нужны они молодежи!

Большой вклад внес Ибрагим Абдуллин и в драматургию. У Ибрагима Абдуллина много новых творческих замыслов. И нам бы хотелось в самом недалеком будущем встретиться с новыми его пьесами и на нашей, киргизской сцене.

Суюнбай ЭРАЛИНЬ,
народный поэт Киргизии;
Туменбай БАЙЗАКОВ,
поэт.

г. Фрунзе.

МУЗЫКА

Рассказ

Горел город, горела Волга. Но ни город, ни река не сдавались. Лишь один я сдался. Нет, не врагу, а смерти. Я тихо умирал. В тот день мы шесть раз ходили в атаку и восемь раз отражали пьяные атаки фашистов. Четырнадцать раз смерть прошла мимо, а вот в пятнадцатый она меня настигла. Санитар обещал прийти за мной. Но, казалось, прошла целая вечность, а его все нет и нет. А что если и его ранило или даже убило? Тогда... тогда мне не выбраться из этой ямы. Никто так и не узнал о том, что со мной случилось. Родные получат неопределенное известие — пропал без вести. Будут ждать. Надеяться. Ждать в день окончания войны, через год, через десять лет... Ждать весной и летом, в звездную ночь и в буран, но я уже никогда не вернусь. Напрягая последние силы, пытаюсь подняться. Хочется сделать хотя бы один шаг, но перебитая нога, раздробленное плечо страшной болью отзываются в сердце. И снова, уже в который раз за этот роковой час, я падаю и теряю сознание. Ну зачем санитар притащил меня в этот проклятый подвал? Пытаюсь кричать, но голос мой тонет в бессмысленном грохоте боя, как воробьиное чириканье во время грозы. Что делать? Неужели капитулировать перед смертью?

Собрав все силы, а их у меня почти не осталось, опираюсь здоровым плечом о холодную, пыльную стену подвала, я поднимаюсь и... снова лечу на пол... Нет, од-

ному мне ни за что не выбраться отсюда. Нестерпимо ноют раны, кружится контуженная голова. Хотя бы капельку воды...

И вдруг до меня доносятся слабые, едва слышимые звуки. Музыка! Но откуда она здесь, в этом крошечном аду? Какому сумасшедшему взбрело в голову играть? А между тем аккорды звучат все сильнее. Я медленно поднимаюсь: страшно кружится голова, перед глазами тысячи невидимых звезд, но зато музыку слышу отчетливо. Теперь я знаю, откуда она — из этого же дома, но она для меня недостижима, нас отделяют несколько этажей. Аккорды становятся все напряженнее, словно кто-то высекает огонь из своей души. И вдруг я ощущаю, как смолкла пулеметная трескотня и установилась тишина тревожная, напряженная. Проходит минута, вторая, третья, по-прежнему тихо. Осень, словно устав от грохота войны, задумчиво слушает музыку. Неужели и враги заслушались ею и прекратили огонь?

Мелодия бушует и неистовствует. Это девятый вал страстей, это водопад чувств. И я, поддавшись ему, ползу вверх к этим чудотворным звукам. Слово в них мое спасение.

Кто, какой гений сотворил такую музыку, покоряющую даже каменные сердца врагов? Какой гигант высек из своей души музыку, которая сильнее смерти? Спасибо, тебе, брат, спасибо тебе, друг, что ты живешь на свете.

Как бы ни было тяжело,

я должен, непременно должен добраться до безвестного музыканта.

Но, преодолев еще две-три ступеньки, я, обессиленный, рухнул вниз. Теперь-то мне ни одного шага уже не сделать. Это уж точно. Даже головы поднять не могу.

— Эй, друг, камрад, не сдавайся! Все равно наша возьмет, все равно мы прогоним фашистов. Ты меня слышишь?

Кажется, он услышал. Услышал! Музыка стала веселее. А я снова (откуда взялись силы!) начал карабкаться по ступеням. И вдруг страшный грохот потряс дом. Я, как подношенный, упал на пол.

Когда едкая густая пыль рассеялась, я увидел перед собой лежащего навзничь солдата. Он был мертв. Кругом валялись, как подстреленные чайки, ноты... Солдат судорожно сжимал бетховенскую «Аппассонату». А в углу стояло старинное пианино. Целое и невредимое.

— Жалкие, ничтожные пигмеи... Они хотели истребить неистребимое!

На улице снова разгорелся бой. Жаркий, жестокий. И я, взяв автомат неизвестного музыканта, подполз к окну и дал длинную очередь по врагу. Трассирующие пули, прорезав ночь, веером рассыпались над головами врагов. Я уже не чувствовал ни ран, ни усталости. Я был силен. Я мстил за свою безрадостную молодость, за поруганную землю свою, за Бетховена, за моего безвестного друга — музыканта.

Горел Сталинград, горела Волга. Но они не сдались. И я не сдамся. Никогда!

Темную сентябрьскую ночь вновь и вновь прошивали трассирующие пули. А в ушах звучала бетховенская музыка. Страстная, сильная, нечеловеческая... Она звала к борьбе, к победе. Только к победе!